

Швейцарская глава из жизни Сабины Шпильрейн | Chapitre suisse de la vie de Sabina Spielrein

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 26.10.2011.

Кадр из фильма "Опасный метод". Майкл Фассбендер в роли Карла Густава Юнга излечивает Киру Найтли в роли Сабины Шпильрейн

«Трудный случай, 20-тилетняя русская девушка-студентка, болеющая с 6-ти лет», - писал Карл Юнг в октябре 1906 года своему другу и учителю Зигмунду Фрейду. Тройственные отношения с сексуальным подтекстом между Шпильрейн, Юнгом и Фрейдом изменили историю европейского психоанализа.

|
Les relations ambiguës entre Sabina Spielrein, Carl Gustav Jung et Sigmund Freud ont influencé l'histoire de la psychanalyse européenne. Tout a commencé en 1904 dans une clinique suisse où la jeune femme russe, soupçonnée d'être hystérique, a entamé son traitement chez un certain docteur Jung...

Chapitre suisse de la vie de Sabina Spielrein

У имени Сабины Шпильрейн несколько пикантный шлейф – она известна как

любовница психоаналитика Карла Густава Юнга и как центр притяжения в тройственном союзе между ней, Юнгом и отцом психоанализа Зигмундом Фрейдом. Эта личность феноменальна. Непросто быть пациенткой, переквалифицировавшейся в доктора. Женщиной, работавшей в традиционно мужской области. Западным ученым в Советском Союзе времен сталинских репрессий. И наконец, еврейкой, погибшей в разгар торжества антисемитизма.

Почти двадцать лет жизни Сабины Шпильрейн были связаны со Швейцарией. Проследуем и мы по ее пути.

Семья Шпильрейн (Ева Марковна, Сабина, Николай Аркадьевич, Эмиль, Ян, Исаак) Сабина (Шейве) Шпильрейн появилась на свет 25 октября (по новому стилю 7 ноября) 1885 года в Ростове-на-Дону в очень состоятельной семье. Ее отец - ученый, купец Первой гильдии Николай Аркадьевич Шпильрейн. Мать, Ева Шпильрейн, в девичестве Люблинская, красивейшая и умнейшая женщина, окончила университет, получила профессию стоматолога. Оба деда Сабины были раввинами, причем дед по материнской линии, ребе Мордехай Люблинский из Екатеринослава, считался почти легендарным человеком, потому что смог предсказать день собственной смерти...

Сабина была старшим ребенком, за ней родились сыновья Ян, Исаак и Эмиль, а потом младшая Эмилия, Милочка. Отношения между родителями были сложными, но детей они воспитывали единодушно и строго, прилагая громадные усилия для их развития: нанимали нянь, домашних учителей, обучали музыке, к которой у Сабины было истинное призвание. В разные дни недели в семье говорили на различных языках, переходя от русского к английскому, французскому и немецкому. В 1904 году Сабина, исключительно талантливая и чувствительная девочка, окончила с золотой медалью Екатерининскую женскую гимназию в Ростове-на-Дону. Перед ней открывалось два привлекательных и даже взаимосочетаемых пути: выйти замуж или продолжить обучение в университете.

Сабина, Ева Марковна и Эмилия Шпильрейн

Но хрупкая девушка с повадками ребенка вовсе не интересовалась вопросами замужества. Родители боялись, что у дочери душевное расстройство: еще в детстве она страдала от ночных кошмаров, головных болей, нервных тиков, порой устраивала истерики, дралась с матерью, замыкалась в себе. После внезапной смерти ее любимой младшей сестры Милочки от тифа в 1904 году потерявшую чувство реальности Сабину, от плача переходившую к истерическому смеху, Ева Шпильрейн повезла на лечение в Швейцарию.

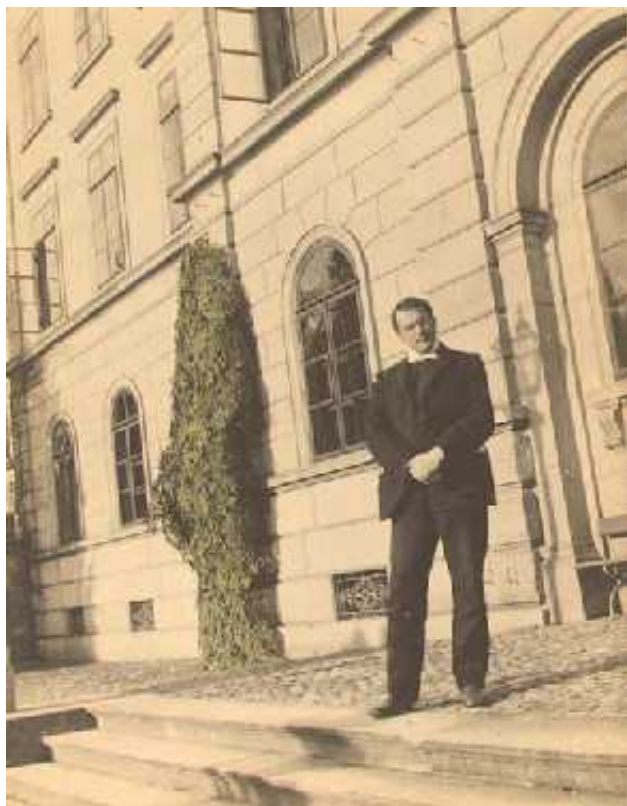
Вначале девушку поместили в санаторий доктора Геллера (Heller Sanatorium) в Интерлакене, где она швыряла в персонал предметами и «устроивала прочие штучки». Тогда ее направили в Цюрих на консультацию к известному невропатологу Константину Монакову, но тот отказался лечить девушку. Наконец, после скандала, устроенного Сабиной в отеле «Baur en Ville» - в крайнем нервном перевозбуждении она сидела на кровати и кричала, что «все кругом лжецы и обманщики!» - ее принудительно госпитализировали в кантональную клинику Бургхёльцли.

Руководил клиникой прославленный врач Эйген Блейлер. Там, 17 августа 1904 года, она впервые увидела мужчину, который оказал громадное влияние на ее дальнейшую жизнь - как и она на его собственную - и на всю историю европейского психоанализа. Лечащим врачом Сабины Шпильрейн был назначен 29-летний доктор Карл Густав Юнг.

Как лечил доктор Юнг

Это сегодня нарушения психики устраняют с помощью медикаментов, а сто лет назад таблеток не существовало. Душевнобольных ожидали тихие комнаты, работа на огороде, ванны, гипноз и электростимуляция. А главное - революционное лечение доктора Фрейда словом, вытягиванием из глубин души клубка мучительных тайн и противоречий. Юнг, последователь Фрейда, искал себе «морскую свинку» для написания диссертации. Идеальный больной должен был обладать высоким уровнем

интеллектуального развития, говорить по-немецки и быть платежеспособным. Шпильрейн прекрасно подходила под эту категорию и стала не просто первой пациенткой будущего медицинского светила, но и чистой доской для начертания психоаналитических теорий, неисчислимым кладезем идей, которые подбрасывала ему ее эмоционально богатая и отзывчивая натура.

К.Г.Юнг перед главным входом Бургхёльцли, 1910

Лечение шло не на традиционной кушетке, а в свободном ритме, например, во время прогулок по парку больницы. Доктор тщательно реконструировал семейную историю пациентки, ища в ней первопричины ее душевных страданий. Юнг подверг ее серии вербальных воздействий, используя модифицированный им ассоциативный тест Френсиса Гальтона, чтобы выявить «горячие» места, бессознательные эмоционально заряженные комплексы, пациента посредством предъявления им слов и регистрации его ответных реакций. Для Шпильрейн таким «болезненно-горячим» был образ жестокого отца, к которому девушка «проявляла любовь с болью», комплекс мазохистских эротических фантазий. По замыслу Юнга, доктору предстояло заместить в ее сознании отцовский образ, позволить комплексу выйти на поверхность и быть изжитым.

Была ли Сабина Шпильрейн душевнобольной? Безусловно, нет. Детство ее характеризовалось хроническим эмоциональным стрессом. Современные врачи, анализируя симптомы ее душевного расстройства, находят в них типичные признаки травмы. Карл Юнг поставил ей диагноз «психотическая истерия». Этот высокий симпатичный мужчина стал первым в жизни Сабины Шпильрейн человеком, который просто ее внимательно слушал. И революционная терапия сработала!

В Бургхёльцли Сабина написала на немецком языке завещание под названием «Моя последняя воля». Оно сохранилось, приложенное к истории болезни. «После моей смерти я позволяю анатомировать только голову, если она будет не очень страшной. При секции не должно быть юношей. Из студентов могут смотреть только самые

прилежные. Мой череп я посвящаю нашей гимназии. Его надо поместить в стеклянный ящик и украсить бессмертными цветами. На ящике напишите следующее: «И пусть при входе в гроб играет молодая жизнь, и равнодушная природа пусть сверкает вечным великолепием». Мой мозг я даю Вам. Только поместите его чистым в красивый сосуд, также украшенный, и напишите на нем те же самые слова. Тело следует сжечь. Но при этом никто не должен присутствовать. Пепел разделите на три части. Одну положите в урну и пошлите домой. Вторую часть развейте по земле посреди нашего большого поля. Вырастите там дуб и напишите: «Я тоже была однажды человеком. Меня звали Сабина Шпильрейн». Что делать с третьей частью – скажет Вам брат».

Как видно из завещания, подросток превращался в кокетливую девушку. Это сейчас пациентки не хуже врачей знают, что при лечении нередко наблюдается феномен «переноса – контрпереноса», побуждающий женщину влюбляться в своего врача. А тогда женатый доктор Юнг сам попал в ловушку. Он позволял Шпильрейн наблюдать за лечением других пациенток, читал фрагменты собственной диссертации и восхищался ее умом, говоря, что ей самой нужно стать психиатром.

К.Г. Юнг с семьей (1910-е гг.)

Любовные отношения Карла Юнга и Сабины Шпильрейн продлились 7 лет. Парткомов тогда не было, поэтому жена Юнга однажды решила написать анонимное письмо матери Сабины, рассказав о том, что доктор делает с ее дочерью. Ева Шпильрейн возмутилась и потребовала от психиатра завершить эти позорящие отношения. Но Юнг отказался, назвав их терапевтическими и неподвластными моральным нормам отношений врача и больной, потому что к этому моменту фроляйн Шпильрейн не платила ему положенные 10 франков за сеанс.

Пациентка-истеричка была выписана из Бургхёльцли 1 июня 1905 года полностью выздоровевшей. Она поступила в университет Цюриха. Пробудившийся интерес к жизни и к психиатрии требовал удовлетворения.

Учеба в Цюрихе

В Цюрихе в 1900-е годы - немалое сообщество студентов из России, и большинство их живет в бедности. Везучей Сабине отец высылает ежемесячное содержание в 300

франков – для сравнения, такую же сумму составляла зарплата Юнга как заместителя главного врача в ведущей клинике нервных болезней в Швейцарии.

К этому времени массовое присутствие иностранцев и женщин на студенческих скамьях уже никого не удивляет. Сабина так описывает студенческую жизнь: «Между швейцарцами и нами, иностранцами, установилось квази-безмолвное равновесие: швейцарцы избегают первых рядов, мы же, напротив, стараемся сидеть как можно ближе к профессору – так проще, понимаешь каждое слово. Иногда наше привилегированное положение приносило и неудобства: во время эксперимента нас обрызгивало водой или приходилось кашлять от какого-нибудь кислого газа. Швейцарцы при этом веселились...

У них есть свой кодекс вежливости, от которого они не отходят. Например, всегда придерживают для нас дверь, когда выходят, а те, кто сидит на краю ряда, встают, чтобы пропустить нас (при этом сами прыгают, как сумасшедшие гимназисты, через столы). Зато никогда не помогут нам надеть пальто; если это кто-то сделает, то точно иностранец. Если к ним обращаешься с вопросом, отвечают очень вежливо, а когда у нас неприятности, то высмеивают. Мы не знали имен наших однокурсников, поэтому давали им различные клички: «Длинноносый», «Болтун» или «Красный Галстук». Позже мы узнали, что и они тоже изобрели для нас всякие прозвища, и не всегда самые приятные. Одну болгарку окрестили «Красавица Галатея», высокую и тощую – «Привидение», а маленькую немецкую студентку-химичку «Хорошенькая Кухарка».

Кадр из фильма: "Меня звали Сабина"

Сабина тоже любит прозвища: в дневнике и письмах друг-врач Юнг получает имя «Юнга» - видимо, намек на то, что и ему самому еще нужно учиться, чтобы стать капитаном. Годы спустя в научной работе Юнг упомянет про «одну русскую пациентку, которая познакомила его со стихами Лермонтова».

Сабина снимает комнату, отдает все силы учебе. Среди выбранных ею предметов зоология, экспериментальная физика, ботаника, анатомия и лечебное дело, но также и курс по истории искусств. «Ах, если бы я была такой же умной, как мой Юнга! Черт! Так хочется узнать, получится ли из меня что-то. Глупо, что я не мужчина: у них все получается легче. И без стыда, потому что вся жизнь под них подстроена», - пишет она в дневнике. По моде нигилистов девушка ходит по улице с непокрытыми волосами и в дырявых ботинках. Ее «Юнга», увидев это, ужасно рассердился, а когда Сабина соврала, что ей не хватает денег, пытался вручить ей хотя бы десять франков на покупку шляпки и починку обуви.

Сабина пишет диссертацию на тему «О психологическом содержании одного случая шизофрении» - научный руководитель ее Карл Юнг, и мечется в «безумном жаре» любви к своему доктору. «Ведь я люблю его, несмотря ни на что. Вся моя работа пронизана этой любовью. Я люблю его и одновременно ненавижу, потому что он мне не принадлежит», - пишет она в дневнике. В эту эпоху Юнг борется со слухами, готовыми разрушить его семейную жизнь и карьеру. Подает в оставку с врачебного поста в клинике. Пишет Фрейду, с которым он уже несколько лет регулярно обсуждал лечение своей «русской пациентки-истерички», признаваясь, что, кажется, зашел в этом лечении слишком далеко и стал жертвой шантажа. Наконец, умоляет Сабину понять его и говорит, что им лучше расстаться.

По прошествии некоторого времени любвеобильный Юнг (чья рассудительная жена всю жизнь боролась с соперницами) в новом письме Сабине убеждает ее, что та ему очень дорога, называет себя владельцем колье из прекрасных жемчужин, которое украшает бесценный медальон - Сабина Шпильерин. Заявляет, что в их отношениях должна начаться новая эра, «только нужно быть выше того, чтобы вновь друг в друга влюбиться». И обижается, что та не хочет показывать ему свою диссертацию. Сабина в сомнениях - стоит ли им видеться? К тому же ее терзают подозрения, что «Юнга» присвоил некоторые ее научные идеи о противоречивости сексуальности... Повзрослев благодаря своей любви, не прекратив любить, она научилась анализировать чувства в поисках истинной мотивации желаний, что толкают людей в объятия друг к другу.

«Шпильерин - та персона, о которой я Вам писал... Она, конечно же, систематически вынашивала планы моего обольщения, что я считал несвоевременным. Теперь она ищет мести». Из письма Юнга Фрейду 4 июня 1909 г.

В 1911 году Сабина Шпильерин стала первой женщиной Европы, получившей степень доктора медицины за научную работу в области психологии. В дальнейшем она была признана мировым психоаналитическим сообществом в качестве одного из первых российских психоаналитиков.

Вскоре Сабина лично познакомилась с доктором Фрейдом, с которым переписывалась с 1909 года, и была принята в Венское психоаналитическое общество. Доктора обменялись шпильками: Шпильерин сказала, что Фрейд «вовсе не такой злой, каким она себе его представляла», а тот нашел, что новая коллега «довольно мила».

Лозанна и Женева

Зимой 1911-1912 года она ездила в Россию, читала доклады о психоанализе в Ростове-на-Дону. А 1 июня 1912 года доктор Шпильерин, утратившая значительную

часть своих романтических иллюзий, вышла замуж за российского врача Павла (Файвела) Шефтеля, с которым познакомилась в Вене. Брак их был зарегистрирован в синагоге Ростова-на-Дону. 17 декабря 1913 года, уже в Берлине, у нее родилась девочка, которой дали имя Ирма Рената.

Но отношения с мужем не сложились, тот в досаде покинул семью, когда Ренате исполнился год, и вернулся в Россию. Сабина Шпильрейн-Шефтель поселилась в Лозанне, где прожила несколько лет, снимая большую светлую квартиру с паркетом и балконом на Avenue Solange, 4. Она трудится в «Прибежище для слепых», клинике для лишившихся зрения и страдающих от психических болезней, а потом даже какое-то время работает хирургом. Одновременно ездила на конгрессы, работала в различных немецких, швейцарских и австрийских медицинских центрах: психиатрической клинике у Э.Блейлера, где когда-то лечилась сама, в психоневрологической клинике К.Бонхэфера в Берлине, занималась психоанализом у К.Юнга в Цюрихе и З.Фрейда в Вене, исследовала мифологию и теорию искусства в Мюнхене.

Через пять лет Шпильрейн перебирается в Женеву, где снимает комнату на Rue Saint Léger, 2 у мадам Род. Работает врачом-педологом в лаборатории знаменитого швейцарского психиатра Эдуарда Клапареда и преподает в возглавляемом им Институте Жана-Жака Руссо.

Ученики Института Руссо перед макетом мозга

Интересно, как ответили бы вы на экспериментальный вопрос, который Шпильрейн задала зимой 1922 года студентам Института Руссо в Женеве? «Представьте себе, что у Вас появилась возможность задать три вопроса Богу, судьбе или еще чему-то, что выше нас. Причем Вы совершенно точно знаете, что сможете получить ответ на свой вопрос. Можно спрашивать обо всем, что хотите, как о постороннем, так и потустороннем. Можно задавать любые вопросы. Но постарайтесь ограничиться тремя вопросами, которые больше всего Вас волнуют».

Подводя результаты эксперимента, Шпильрейн отметила, что, когда человек задает Богу вопросы спонтанно, то его в первую очередь интересует собственная личность и судьба. А обдуманые вопросы становятся более широкими и менее эгоцентричными... Как видим, не все в этом мире сводится к сексу.

...1917 год, революция – у семьи Шпильрейн в России конфискуют имущество.

Родители больше не могут высылать денег, а несмотря на научные заслуги, в бытовой жизни Сабина Шпильрейн осталась беспомощной и плохо организованной женщиной. Она зарабатывает мало, копить не умеет, зато много тратит на лечение дочери. Рената - такая же хрупкая и болезненная, как ее мать в детстве, она проводит много времени в медицинском санатории под Лозанной. Сабина музицирует с дочерью, ведет дневник развития девочки, живя отдельно с мужем, поддерживает с ним связь в письмах, высылает фотографии Ренаты.

Несмотря на обширную переписку, в личной жизни Сабина была закрытой, обидчивой, нередко впадала в депрессии. Не умела принять нужное решение в требуемый момент: в письме Юнгу из Женевы от 6 января 1918 года восклицала, используя цитату: «Wer die Wahl hat - hat die Qual» - «Выбор - это душевное страдание!». Юнг в своих письмах неизменно обращался к ней: «Дорогая госпожа Доктор», она отвечала «Дорогой господин Доктор». Чтобы компенсировать свою нерешительность, Шпильрейн совершала опрометчивые поступки: ее мать считала, что брак с Павлом Шефтелем стал одной из таких внезапных идей Сабины. А сам Шефтель в одном из писем к жене в Женеву упрекал ее за то, что та не едет к нему в Ростов, и горько сожалел, что Ренате, дочери двух образованных людей, врачей, приходится расти в бедности.

Уже много лет вся семья умоляет ее вернуться в Россию, чтобы жить вместе. Наконец, в 1922 году, после смерти Евы Шпильрейн, когда получившие образование в Европе братья Ян и Исаак давно уже трудились в Москве, а брат Эмиль оканчивал университет в Ростове-на-Дону, Сабина решает на переезд.

Россия, 20 лет забвения

Часть письменного наследия Сабины Шпильрейн
Профессор Фрейд дал Шпильрейн свое научное благословение на возвращение в Москву, где та должна была «заниматься серьезной работой, распространяя психоанализ в новой России». Наивные знатоки человеческих душ... Ни один психоаналитик и в страшном сне не мог представить будущее, ожидающее эту профессию несколько лет спустя, при Сталине! В советской стране у людей не могло быть душевных расстройств, этого пережитка буржуазии...

В 1923 году Шпильрейн устраивается на работу в Москве в Государственный

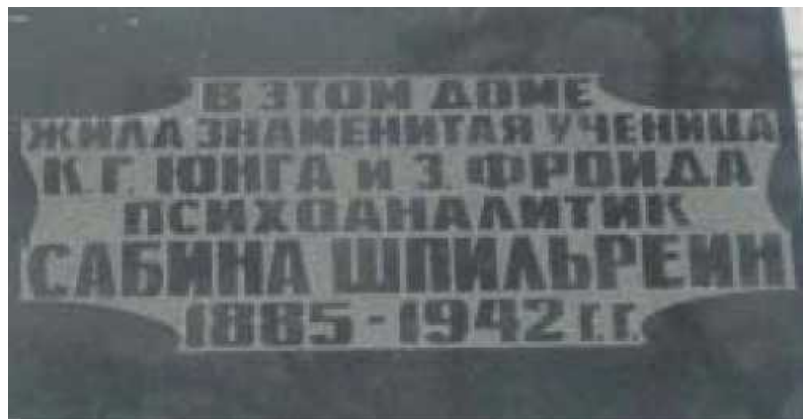
психоаналитический институт, читает лекции, работает с беспризорными детьми как психолог. Вновь бытовая неустроенность, ревность коллег, которые понимают, что по уровню психоаналитической квалификации ей здесь равных нет.

Пока Сабина трудилась в Москве, у ее мужа в Ростове-на-Дону появилась другая женщина, Ольга Сниткова, а в 1924 году родилась внебрачная дочь Нина. Шпильрейн ринулась в Ростов в надежде наладить семейную жизнь. И вовремя: молодая советская власть начала наступление на психоанализ - указ Совета народных комиссаров за подписью Н.Семашко в 1925 году ликвидировал Государственный психоаналитический институт.

Сабина Шпильрейн-Шефтель исчезла из мировой научной жизни. В 1926 году она родила вторую дочь, Еву. Та унаследовала музыкальность матери, играла на скрипке, услышав ее, Давид Ойстрах предсказал девочке большое будущее. Рената, повзрослев, училась в Москве в консерватории.

Сабина работала врачом в поликлинике и в школе на полставки, еле сводила концы с концами. В 1930 году в европейском психоаналитическом журнале «Имаго» была опубликована ее последняя научная работа - о детских рисунках, выполненных с закрытыми и открытыми глазами. В Ростове вспоминали, что ей достаточно было погладить человека по голове и поговорить с ним, как у того исчезала жестокая головная боль. А ее племянница рассказывала, как во время одного из визитов в Москву Шпильрейн говорила брату, что, если бы в свое время ей разрешили, она бы смогла вылечить Ленина...

В 1935-38 годах братья Шпильрейн были репрессированы и расстреляны. Ее саму сталинская машина не тронула, но в 1937 году от сердечного приступа скончался Павел Шефтель. После смерти мужа, которую она тяжело переживала, Сабина связалась с Ольгой Снитковой и предложила ей познакомить дочерей. Та категорически отказалась. Тогда в одну из ледяных зим Сабина отправится к Ольге в Краснодар, чтобы сказать: «Мой муж всю свою жизнь любил только Вас». Женщины помиряются и перед лицом сталинских репрессий договариваются, что, если арестуют Сабину, то Ольга возьмет к себе ее дочерей, а если Ольгу - то Сабина воспитает Нину. На случай, если власти попытаются забрать детей в детский дом, женщины придумали, как спрятать девочек, чтобы те росли вместе. Какой же тщетой и прахом вся наука, любой психоанализ, оказывается перед лицом жизни... Впоследствии Нина Сниткова, жившая в Ленинграде, станет самым ценным собеседником для российских биографов Сабины и бережно сохранит память доктора Шпильрейн.

Мемориальная доска в Ростове-на-Дону. Троих невинных мужчин семейства

Шпильрейн расстреляли коммунисты, трех безвинных женщин - фашисты. Подвел Шпильрейн ее многолетний опыт жизни в Европе: она просто не верила тому, что говорили о нацистах. Когда Ростов-на-Дону оккупировали германские войска, отказалась вместе с дочерьми покидать город. Предполагается, что Сабина, Рената и Ева были расстреляны 11 августа 1942 года вместе с 15 тысячами евреев в Змиевской балке.

В Ростове-на-Дону на доме № 83 по улице Пушкинской установлена посмертная доска с надписью: «В этом доме жила знаменитая ученица К.Г.Юнга и З.Фрейда, психоаналитик Сабина Шпильрейн. 1885-1942гг.» В ее память на месте расстрела посадили дуб, как она и грезил в швейцарском юношеском завещании.

Посмертная жизнь

В мире западной психотерапии большую часть 20 века Сабина Шпильрейн оставалась лишь одной из постраничных сносок в книге Зигмунда Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия», причем читатели часто даже не подозревали, что речь идет о женщине. Личная переписка Юнга, в которой Шпильрейн занимала значительное место, не публиковалась.

В 1977 году в Женеве был обнаружен дневник Сабины Шпильрейн, который та вела с 1909 по 1912 годы. Перед отъездом в Советский Союз она оставила свой личный архив – большой чемодан со статьями, письмами к ней Фрейда и Юнга, перепиской с родителями и близкими друзьями – знаменитому швейцарскому психологу Эдуарду Клапареду (в Женеве его именем названа площадь). Клапаред в архив не заглядывал, часть документов сохранил его зять, профессор неврологии Жорж де Морсье, а часть записей Шпильрейн пролежала забытыми в подвале Института Руссо несколько десятилетий. Во время ремонта ящик открыли строители, выпустив на свет Музу.

Соблазн на психиатрической кушетке. Сцена из фильма Дэвида Кроненберга "Опасный метод"

В 1980-90 годах Сабина Шпильрейн стала героиней нескольких литературных произведений, театральных постановок, документальных и художественных фильмов, а также массы научных конференций. Женщине, чей портрет даже нельзя толком разглядеть на расплывшейся детской фотографии, были посвящены:

- книга итальянского психоаналитика Альдо Каротенуто «Секретная симметрия.

Сабина Шпильрейн между Фрейдом и Юнгом».

- статья психоаналитика Бруно Беттельгейма «Скандал в психоаналитическом семействе», а следом за ней целая серия других статей, опубликованных в странах Европы и Америки.

- спектакль «Излечение словом», поставленный в Лондонском королевском национальном театре в 2002 году по пьесе известного английского драматурга и режиссера Кристофера Хэмптона.

- несколько кинокартин: шведская, режиссера Элизабет Мартон, «Меня звали Сабина Шпильрейн»; итальянская, режиссера Роберто Фаенза, «Сабина» (2002). Наконец, совсем недавно появилась картина Дэвида Кроненберга «Опасный метод». Премьера состоялась 2 сентября 2011 года на 68-ом Венецианском кинофестивале, а в Швейцарии картина была впервые показана на Международном кинофестивале в Цюрихе, также в прошлом сентябре. Выход ее в России запланирован на 17 ноября 2011 года, а швейцарские зрители могут посмотреть фильм, начиная с 10 ноября в немецкоязычной части страны, с 21 декабря в Романдии и уже с 7 октября в Тичино. Главную женскую роль играет голливудская актриса, красавица Кира Найтли. Интересно, знает ли она о том, что ее героиня во время лечения в Бургхёльцли еще носила детскую прическу – косичку?

[наука в Швейцарии](#)

[карл густав юнг](#)

[психоанализ](#)

Статьи по теме

[Карл Юнг – великий сын Швейцарии](#)

[Тайное Юнга стало явным?](#)

[Русская стипендия Женевского университета](#)

[История сестер Кузьминых в Швейцарии](#)

[«Наши люди» - в Женевской Академии \(1559-1878\)](#)

[Супружество как точная наука](#)

Source URL: <https://dev.nashgazeta.ch/news/12414>